

УДК 821.161.1
ББК83.3(0)6

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-36-42

МИФОЛОГЕМА ВОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. П. АСТАФЬЕВА И ЧЖАН ВЭЙ

Ван Цзяоцзяо

Аннотация. Мифологические элементы важны как в китайских, так и в русских литературных произведениях. В. П. Астафьев и китайский писатель Чжан Вэй в своем творчестве проявляют интерес к мифу. Мифологические образы и ассоциации становятся важной частью их художественной палитры. Мифологема воды – один из наиболее значимых образов-символов в творчестве Астафьева и Джан Вэй. Через сравнительный анализ ее содержания и роли в произведениях двух авторов мы выявляем характерные сходства и различия в наполнении образов воды в китайской и русской литературе. Предметом специального сопоставительного рассмотрения стало символично-мифологическое значение воды как источника жизни и ее воскресения в «Царь-рыбе» Астафьева и романе «Старый корабль» Чжан Вэй.

Ключевые слова: В. П. Астафьев, Чжан Вэй, мифологема воды, рождение жизни, воскресение, роман «Царь-рыба», роман «Старый корабль»

Для цитирования: Ван Цзяоцзяо. Мифологема воды в творчестве В. П. Астафьева и Джан Вэй // Наука и школа. 2023. № 2. С. 36–42. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-36-42.

THE MYTHOLOGICAL ELEMENT OF WATER IN THE WORKS OF V. P. ASTAFYEV AND ZHANG WEI

Wang Jiaojiao

Abstract. Mythological elements play an important role in Chinese and Russian literature. Both the Russian writer V. P. Astafyev and the Chinese writer Zhang Wei show a great interest in myth in their works. Mythological imagery and associations become an important part of their artistic approach. The mythological element of water is one of the key imagies in the works of Astafyev and Zhang Wei. Through the analysis of the water mythologeme in

© Ван Цзяоцзяо, 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

their works, we have identified similarities and differences in the image of water in Chinese and Russian literature. The subject of this particular comparative study is the symbolic and mythological significance of water as the origin and resurrection of life in V. P. Astafyev's novel „The King Fish” and Zhang Wei's novel „The Ancient Ship”.

Keywords: V. P. Astafyev, Zhang Wei, water myth, the origin of life, resurrection, novel „The King Fish”, novel „The Ancient Ship”.

Cite as: Wang Jiaojiao. The mythological element of water in the works of V. P. Astafyev and Zhang Wei. *Nauka i shkola*. 2023, No. 2, pp. 36–42. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-2-36-42.

Введение

Исследователь И. Н. Зайнуллина отметила: «Миф как важнейшая категория истории литературы, эстетики и поэтики является одной из актуальных проблем современного литературоведения. Это связано с тем, что миф является вечным способом художественного отражения человеческого бытия, своеобразной метафорой жизни. Причина тому – специфика человеческого сознания, с помощью которого человечество пытается посредством устойчивых моделей и схем, закрепленных в мифе, переосмыслить действительность, проникнуть в суть явлений» [1, с. 3].

В 1960-х и 1970-х гг. многие русские писатели-реалисты объединили мифологию с собственным литературным творчеством, проявляя к ней большое внимание. В качестве примеров можно указать на произведения «Пегий пес, бегущий краем моря» Айтматова, «Царь-рыба» Астафьева, «Прощание с Матёрой» Распутина и др.

В. П. Астафьев – один из представителей сибирских писателей, и природа его родины – тундра, девственные леса и река Енисей составляют устойчивый фон его творчества. Наряду с этим для Астафьева важное значение имеют мифологические образы и ассоциации. Тем самым он воплощает свое понимание мира и человека как проявление высшего начала.

В его романе «Царь-рыба» мифологема воды, образ Енисея, играет важное значение. Для большинства китайских читателей «Царь-рыба» – это шедевр Астафьева. Эта работа оказала значительное влияние на литературу нового периода в Китае, прямо или косвенно повлияла на творческий путь целого ряда молодых китайских писателей 1970–1980-х гг., в том числе китайского писателя Чжан Вэя.

Чжан Вэй является представителем современной китайской литературы и писателем с сильным моральным сознанием и гуманистической направленностью. Он считает, что «русская литература глубоко укоренилась в его собственной крови. Писатели его поколения также восприняли многие элементы магического реализма. В определенной степени это стимулирует китайскую литературную деятельность сегодня...» [2, с. 25]. Прекрасный лирический стиль Чжан Вэя, его своеобразный нравственный идеализм, тяжелое чувство горьких утрат, озабоченность проблемами человека и природы, глубокое переживание и щедрые гуманные чувства – все это отражает влияние на него русской литературы. Через собственные слова Чжан Вэй и конкретные тексты можно увидеть, что его образ мышления и эстетические поиски похожи на образ мышления и эстетические поиски некоторых русских советских писателей.

После публикации романа «Старый корабль» Чжан Вэй и его произведения

оказались в центре внимания литературной критики. Позиция автора в романе «Старый корабль» опирается на чувства сострадания и покаяния, характерные для русской литературы. В романе всесторонне описывается история изменений в прибрежном городке Вали с 1940-х по 1980-е гг. Джан Вэй неоднократно упоминает «реку Луцин» на протяжении всего романа. Река питала его, жизнь у реки дала ему первые эмоции, волнение, гнев и страсть, и именно река и жизнь у реки дали ему первый материал для литературных произведений. Все ранние работы Чжан Вэя сюжетно связаны с берегами и водами его родной реки Луцин. Для писателя эта река имеет огромное значение. Особое мифологическое значение образа реки Луцин в «Старом корабле» необходимо изучить в сопоставлении с концепцией Астафьева.

Как у Астафьева, так и в прозе Чжан Вэя вода играет незаменимую роль в образном мире.

Глубокие типологические связи сближают роман «Старый корабль» Джан Вэя с романом «Царь-рыба» Астафьева. С помощью сравнительного анализа можно обнаружить сходство не только этико-философских концепций, но и различных систем данных произведений.

1. Вода — рождение жизни

Ученый Инь Цзеце считает, что «образ воды – один из значимых образов-символов творчества Астафьева. Будучи основой жизни, вода символизирует деторождение и обновление» [3, с. 68]. Во время борьбы с Игнатичем царь-рыба почуяла «волну, которая откачала ее когда-то из черной, мягкой икринки, баюкала в дни сытого покоя, весело гоняла в тени речных глубин, сладко мучая в брачные времена, в таинственный час икромета» [4, с. 113]. Для рыбы вода – мать, которая ее рождает и питает.

«Инвариантом мифологемы воды является мифологема реки» [5, с. 214].

«В творчестве Астафьева мифологема реки является одной из наиболее концептуально значимых. Енисей становится не только географическим, но и мифопоэтическим и даже нравственным стержнем его художественного мира» [5, с. 215]. В главе «Уха на Боганиде» герой Аким побаивается отрываться от Енисея. Для него «там, за Енисеем, совсем другая планета, и люди там другие, и ходят они по-другому, и едят другую пищу, и говорят на другом языке» [4, с. 151].

Река Енисей, где люди живут и ловят рыбу для пропитания, обретает у Астафьева сакральный смысл взращивания жизни. Уха кормит детей поселка Боганида, многие живут и растут благодаря реке-кормилице. Это чувство остается с ними даже после того, как они вырастают и сами зарабатывают себе на жизнь. Семь детей семьи Акима в романе растут на дарах природы. После того, как их отец бросает семью, бремя воспитания детей ложится на плечи матери. Вначале она зарабатывает какие-то деньги в рыбацкий сезон, а по мере того, как ее здоровье ухудшается, почти единственным источником пищи для семерых детей становится рыба. После долгой холодной зимы дети в Боганиде изгоняют болезни через воды реки Енисей. Они чувствуют сердцем реку, которая наполняет их энергией и заставляет забыть о своих болезнях. Восстанавливающая сила реки для людей хорошо продемонстрирована в этой части книги Астафьева.

В главе «Капля» писатель размышлял: «...батюшка Енисей принимал в себя еще одну речушку, сплетал ее в клубок с другими светлыми речками, речушками, которые сотни и тысячи верст бегут к нему, встревоженные непокоем, чтобы капля по капле наполнять молодой силой вечное движение» [4, с. 33]. «Батюшка Енисей» с присущей ему щедростью принимает в свои объятия другие малые речушки.

Слово «река» в китайском языке означает «нести» и «собирать», то есть

считается, что «великая река» (обычно река Хуанхэ) несет и собирает «Ци» (气) неба и земли и распространяет ее повсюду, питая все, к чему она прикасается» [6, с. 147]. Для Джан Вэй «Ци» означает благородные моральные качества и духовную силу человека.

Образ реки Луцин появляется во многих текстах Чжан Вэй и составляет очень важную часть в его творчестве. Цивилизационный процесс неотделим от рек, и хотя реки питают человека, они также спокойно фиксируют траекторию человеческой деятельности. Река Луцин свидетельствует о выживании людей в регионе, через который она протекает. Для автора образ реки Луцин является важным носителем выражения беспокойства за родной город и судьбу его народа.

В романе «Старый корабль» лодки и корабли когда-то постоянно курсировали по реке Луцин, перевозя товары и сырье для фабрик по производству крахмальной вермишели в городке Вали. Старые мельничные дома были построены на берегах реки для легкого доступа к воде. Река обеспечивала постоянный источник энергии для старой мельницы. И это стало главной причиной истощения реки Луцин. Река Луцин кормила жителей городка Вали, питая своим телом эту землю.

В 1958 г. в Китае началась политика большого скачка, и следствием этого стало то, что в 1960-е гг. китайский народ был ввергнут в голод. В книге «Старый корабль» писатель Чжан Вэй дает нам четкое представление о трагических социальных обстоятельствах того времени. Когда Гуйгуй едва не умерла от голода, ее дядя несколько раз подряд ловит в реке мелкую рыбу и креветок и тем самым поддерживает жизнь Гуйгуй. Хотя от реки Луцин осталось только узкое русло, она по-прежнему поддерживает людей поселка Вали.

Обе реки – Енисей в работе Астафьева и река Луцин в работе Чжан Вэй – воплощают сакральное значение реки-матери. Река не только питает жителей

своими обильными водными ресурсами, но и служит духовной силой, обогащающей и очищающей внутренний мир людей, что особенно проявляется в «Царь-рыбе». Больше, чем что-либо другое, река связана с судьбой нации и историческими изменениями, сформировавшими Китай.

2. Вода – воскресение жизни

В главе «Капля» Астафьева вдохновила капля: «Я почувствовал вершину тишины, младенчески пульсирующее темечко нарождающегося дня – настал тот краткий миг, когда над миром парил лишь Божий дух един, как рекли в старину» [4, с. 33]. Эта капля несет надежду жизни писателю, пережившему войну. В такой тишине он верит «и в ангелов, и в вечное блаженство, и в истлевание зла, и в воскресение вечной доброты» [4, с. 34].

Именно в водах реки Игнатъич вспоминает свои прегрешения против природы и женщин. Вступая в борьбу с царь-рыбой, Игнатъич вспоминает предостережения своего деда, но чувство мистической опасности не сравнится с его сильным желанием победить царь-рыбу и его жадностью. В предсмертные минуты Игнатъич наконец осознает свое преступление: в юности он изнасиловал нежную девушку, а теперь он посягнул на природу, на «эту женщину». Царь-рыба, символ природы, обладающий определенной женственностью, влечет его к смерти, и только тогда человек приходит в себя, от всего сердца просит у Бога прощения, и становится легче: «телу – оттого, что рыба не тянула вниз, не висела на нем сутунком, душе – от какого-то, еще не постигнутого умом, освобождения» [4, с. 113].

В «Туруханской лилии» женщина рассказывает о том страшном пути по Тунгуске тридцать лет назад, когда семья оказалась на реке без еды и без возможности получить помощь. Семья начала молиться: «Вода, лиху не насылай!

Ветер, ветер, пробудись, о полночь обопришь, в полудень подуй, наши души не минуй...» [4, с. 172]. В конце концов они благополучно добрались до берега реки. Выбор семьи молиться воде в момент бедствия показывает важность этого понятия в их сердцах, подчеркивая ее природную божественность и значение воскресения.

Заметим, кстати, что это значение образа воды важно для Астафьева и в произведениях иной тематики. В «Пастухе и пастушке» Борис вспоминает светлые, радостные моменты из своего детства во время купания, отдыхая от напряженной боевой жизни и получая духовное крещение; купание здесь также символизирует возрождение героя.

Чжан Вэй создает свой роман «Старый корабль», центральным природным образом которого является пересыхания реки Луцин. Жители городка Вали с ужасом наблюдают за тем, как пересыхает река, в то же время они живут в страхе в связи с разгаром социальных потрясений. В романе «Старый корабль» рассказывается, что семья Суй ранее была самой влиятельной в городе, владея крупнейшей мастерской по производству вермишели на берегу реки Луцин. Однако в конце 1940-х гг. внезапное исчезновение воды из реки приводит к тому, что некогда процветающий бизнес семьи Суй резко ухудшается. Без воды мастерская перестала работать, а лодки с товарами сели на мель. Семья Суй испытала еще большие бедствия, когда новый режим решает конфисковать собственность капиталистов и перераспределить ее среди местных крестьян. Семья Чжао смогла доминировать в городке Вали в течение 30 лет. Видно, что судьба индивида/семьи переплетена не только с ходом истории, но и с природными случайностями. В романе показана трагическая ситуация, сложившаяся

после внезапного исчезновения реки: лодки на мели, заброшенные доки и последующий упадок некогда бурно развивавшегося города.

Однако река Луцин, как оказалось, не исчезла, а осталась скрытой под землей. В начале 1980-х изыскатели раскрыли секрет: «на глубине ста метров под руслом реки Луцин течет еще одна река... оказывается, вода ушла под землю, и превратилась в другую реку – подземную! Она не оставила этот городок, она продолжала бурлить яростным потоком под землей» [7, с. 160]¹. В этом сюжетном повороте явно ощутим мифологический подтекст. Жизнетворящие силы природы не иссякают, но иногда оставляют людей, чьи действия противоречат ее нравственным законам. То же мы видели и у Астафьева.

Неожиданное открытие подземной реки погружает Суй Баопу в раздумья, и он переходит к тщательному самоанализу моральной, культурной и духовной истории городка, преодолевая трусость и чувство вины, чтобы в конце концов отстоять мастерскую. Река тесно связана с возрождением семьи Суй. В то же время морально разложившийся руководитель мастерской крахмальной вермишели Чжао Дуодуо начинает терпеть неудачи, и семья Чжао, жестоко контролирующая городок Вали, постепенно приходит в упадок. Возвращение реки также символизирует начало возрождения разрушенного города, возвращая надежду на национальное обновление.

Кроме того, постепенная смерть старшего поколения приходящего в упадок городка изображается параллельно с его обновлением. После смерти Суй Бучжао повествователь размышляет: «Недолгая жизнь этого человека была тесно связана с процветанием и упадком реки. Он и умер вскоре после того, как была обнаружена сестра этой реки – река

¹ В этой статье цитируется русский перевод «Старого корабля» Чжан Вэй (Издательский Дом «Гиперион», 2017. 202 с.). Переводчик: Игорь Александрович Егоров.

подземная» [7, с. 195]. Суй Бучжао пришлось умереть, потому что он принадлежал к проклятому поколению, к эпохе болезней, упадка, неудач и невезения. Исчезновение этого поколения открыло перед молодыми совершенно новый мир для создания новой истории.

Река Луцин в «Старом корабле» Чжан Вэя – это не только река, которая буквально течет по земле, а мифическая, символическая и аллегорическая река. Это река, которая течет в духовном мире народа. Эта мифологема связывает жизнь людей и природы.

И Чжан Вэй, и Астафьев придали воде в своих работах воскрешающий смысл. Разница в том, что вода и реки в «Царь-рыбе» больше связаны с очищением человеческого сердца, смытанием грехов и возрождением разума. А китайский автор больше внимания уделяет социальному аспекту, в романе «Старый корабль» отражается судьба городка Вали. Возрождение реки символизирует социальное и нравственное воскрешение народа.

Заключение

По мнению В. А. Дмитриева, «...мифологические элементы в реалистическом произведении являются не тем, что непосредственно изображается, а лишь специфическим приемом, который помогает поэтически изобразить действительные связи человека в мире» [8, с. 41]. В этих произведениях природные объекты, такие как вода, земля, реки и леса, часто глубоко мифологизированы, «персонифицированы» или наделены символическим значением, чтобы раскрыть сложные отношения между человеком и окружающей средой и выразить авторское мировоззрение, его чувство преданности природе.

Мифологема воды имеет важное значение в творчестве как Астафьева, так и Чжан Вэя. Оба писателя раскрывают свое отношение к проблемам жизни и

природы через мифологические образы воды. В их произведениях вода – это священная сила, полная духовности.

Разница в том, что Астафьев делает больший акцент на роли, которую образ воды играет в духовном мире человека. Астафьев всегда пишет с благоговением перед природой. Мифологическое значение воды и рек в его работах имеет сакральный смысл. Эта божественность природы отражает не только любовь и заботу Астафьева о мире, но и его целостное экологическое мировоззрение.

Чжан Вэй не раз подчеркивал влияние, которое оказали на него русские писатели эколого-философского направления. Но их опыт он осваивает оригинально. По сравнению с рекой Енисей, воплощающей вечность и напоминающей человеку о главном, историчность, которую воплощает река Луцин Чжан Вэя, для китайского писателя важнее. Беспокойство Чжан Вэя за судьбу людей, которых питает река, является постоянной темой. Образы воды и реки Чжан Вэя более тесно связаны с социальной реальностью. Некогда бурная река Луцин, ее сокращение и пересыхание в определенное время, а затем ее возрождение в качестве подземной реки, на самом деле представляет собой здоровую и первобытную жизненную силу. Страх перед исчезновением реки Луцин и удивление при обнаружении подземного потока являются результатом инстинктивной близости народной жизни к жизнеотворяющей и воскрешающей функции реки. Писатель связывает изменения в природном мире с подъемом и падением отдельных людей, семей и даже общества в целом, воплощая свои уникальные размышления о переменных в истории Китая и судьбе нации.

Анализируя мифологемы воды в их произведениях, мы можем еще глубже понять значение мифологической образности в русских и китайских произведениях, что окажет положительное влияние на культурный обмен между Россией и Китаем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайнуллина И. Н. Миф в русской прозе конца XX – начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 21 с.
2. 田蕾. 张炜长篇小说创作的多维透视. 华中科技大学, 2016: 228 p. [Тянь Лэй. Многомерный взгляд на творчество романа Чжан Вэя. Ухань: Хуачжунский университет науки и технологии, 2016. 228 с.].
3. Инь Цзеце. Рецепция творчества В. П. Астафьева и В. Г. Распутина в Китае: этическое пространство: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2019. 160 с.
4. Астафьев В. П. Царь-рыба М.: АСТ, 1976. 246 с.
5. Дегтярёва В. В. Мифологемы водного мира в творчестве В. П. Астафьева // Вестн. Красноярского гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2010. № 2. С. 214–219.
6. 米家路, 赵凡. 焦虑与消失的寓言——论郑义《老井》与张炜《古船》中的水缘乌托邦主义. 文艺争鸣, 2015 (11): 139–152. [Ми Цзялу, Чжао Фань. Энтропийная тревога и аллегория исчезновения – об утопизме водного края в «Старом колодце» Чжэн И и «Старом корабле» Чжан Вэя // Полемика о литературе и искусстве. 2015. № 11. С. 139–152].
7. Чжан Вэй. Старый корабль / пер. И. А. Егорова. М.: Изд. Дом «Гиперион», 2017. 202 с.
8. Дмитриев В. А. Реализм и художественная условность. М.: Советский писатель, 1974. 277 с.

REFERENCES

1. Zainullina I. N. Mif v russkoy proze kontsa XX – nachala XXI vekov. *Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Kazan, 2004. 21 p.
2. Tian Lei. *Multidimensional Perspective of Zhang Wei's Novel Creation*. Wuhan: Huazhong University of Science and Technology, 2016. 228 p. (In Chinese)
3. Yin Jiejie. Retseptsiya tvorchestva V. P. Astafyeva i V. G. Rasputina v Kitae: eticheskoe prostranstvo. *Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Perm, 2019. 160 p.
4. Astafyev V. P. *Tsar-ryba*. Moscow: AST, 1976. 246 p.
5. Degtyareva V. V. Mifologemy vodnogo mira v tvorchestve V. P. Astafyeva. *Vestn. Krasnoyarskogo gos. ped. un-ta im. V. P. Astafyeva*, 2010, No. 2, pp. 214–219.
6. Mi Jialu, Zhao Fan. Entropic Anxiety and the Allegory of Extinction – On the Utopianism of Waterland in Zheng Yi's The Old Well and Zhang Wei's The Ancient Ship. *Polemics on Literature and Art*. 2015, No. 11, pp. 139–152. (In Chinese)
7. Zhang Wei. *Staryy korabl*. Transl. I. A. Egorov. Moscow: Hyperion Publishing House, 2017. 202 p. (in Russian)
8. Dmitriev V. A. *Realizm i khudozhestvennaya uslovnost*. Moscow: Sovetskiy pisatel, 1974. 277 p.

Ван Цзяоцзяо (Китай), аспирант второго курса, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет

e-mail: wjj1398342053@163.com

Wang Jiaojiao (China), PhD post-graduate student, Year 2, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: wjj1398342053@163.com

Статья поступила в редакцию 05.08.2022

The article was received on 05.08.2022